

УДК 81

Г.Т. Хухуни

доктор филологических наук, профессор

Московский государственный областной университет

А.А. Осипова

кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный педагогический университет

г. Москва, Россия

khukhuni@mail.ru

**О ПОНЯТИИ КВАЗИОРИГИНАЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ)**

**[Khukhuni G.T., Osipova A.A. About the notion of the quasiooriginal
(on the material of Bible translation)]**

The present paper deals with some aspects, connected with the notion of the quasiooriginal of the books of the Bible. It means the translations of Holy Writ, that played the role of the source text in other Bible translations. Traditionally such state is ascribed to Greek version of Old Testament (Septuagint) and Latin translation of the Bible (Vulgate); nowadays English versions of the Holy Writ sometimes have such functions. The authors of the paper attempt to explain why the quasiooriginals could get the status of the original text. The using of the quasiooriginals may be preconditioned by different factors (from purely practical to religious ones). The study of these factors may be very interesting for the translatology. The notion "translation from translation" is also regarded detaily.

Key words: Bible, translation, Septuagint, Vulgate, Slavonic, Russian, English.

Выпуская в 2007 г. новое издание известной работы М.И. Рижского (созданной в советские годы и написанной с воинственно-атеистических позиций), издатель снабдил ее небольшим предисловием, из которого читатель, с одной стороны, может узнать, что «русская библия [речь, естественно, идет о Синодальном переводе 1876 г. – Г.Х., А.О.] переводилась с греческой» [3, с. 5], а с другой – прочесть о «канонической англиканской Библии короля Якова, – по имени короля, при котором в 1611 г. был сделан перевод с латыни» [Там же, с. 6 – 7].

О том, что первое суждение является, по меньшей мере, неточным, свидетельствует сам текст работы М.И. Рижского, в которой отмечается, что названная версия представляла собой «перевод с еврейского под руководством

греческой Библии» [10, с. 207]. Ошибочность второго положения также не требует специальных доказательств – в любом посвященном Библии короля Иакова труде говорится о том, что «источником для перевода Нового Завета послужил греческий Textus Receptus, Ветхий Завет переводился с масоретских текстов... [т.е. опять-таки с еврейского – Г.Х., А.О.]» [9].

При всей нежелательности подобных аберраций (а встретить их порой можно и у других авторов)¹ они, тем не менее, имеют и объективную основу, отражая тот несомненный факт, что для восточно-христианской традиции на протяжении многих веков исключительную функцию действительно выполняла греческая Библия, а для западной – латинская, и что для многих известных версий, сыгравших огромную культурно-историческую роль, они действительно выступали в качестве исходных текстов. Указанный момент позволяет говорить о них как о своего рода «квазиоригиналах» Священного Писания, причем в определенные исторические эпохи пользовавшихся гораздо большим авторитетом, нежели собственно оригиналы...

Представляется целесообразным сделать одну существенную оговорку. Само по себе явление «перевода с перевода» отнюдь не ограничивается передачей Библии. Использование в функции подлинника текста на распространенном в данную эпоху и в данном ареале языке-посреднике – вещь достаточно хорошо известная, в том числе и в отечественной традиции. Достаточно вспомнить в этой связи роль французского в XVIII столетии или русского – при переводе произведений, написанных на языках народов России и бывшего СССР. Да и в наши дни достаточно часто подобную роль играют английские переводы. Причем, имело место подобное использование квазиоригиналов и по отношению к библейским книгам. Характеризуя вышедший в 1993 г. «Современный перевод Библии», изданный «Всемирным библейским переводческим центром» (не путать с «Современным русским переводом» Российского библейского общества 2011 г.!), известный библеист А.С. Десницкий не без иронии заметил: «Даже размер чувствуется и шекспировские интонации, но все же не то, совсем не то. Возникает стойкое ощущение, что переводили в основном с какого-то английского текста...» [4].

¹Любопытно, что почти сто лет назад некий составитель самоучителя немецкого языка (причем, являвшийся университетским преподавателем) допустил тот же ляпсус по отношению к Библии Лютера, написав в предисловии к своему труду следующее: «Первое, важнейшее произведение литературного немецкого языка – лютеров перевод Библии с латинской Вульгаты...» [7, с. V].

Разумеется, нередко отказ от обращения к подлиннику мог носить вынужденный характер – понятно, что перевод Библии на языки малочисленных народов России вряд ли в обозримом будущем сможет обойтись без посредничества русского текста, а, скажем, на языки многих африканских или австралийских племен – без использования той или иной английской версии. Практические соображения, несомненно, играли роль и в прошлом, когда в ряде случаев в качестве квазиоригиналов выступали греческая Септуагинта или латинская Вульгата: понятно, что в землях, входивших в орбиту византийского влияния, естественно было при передаче Ветхого Завета ориентироваться на первую¹, а в доренессансной Европе, где бытовала поговорка «Graecum est, non legitur» (Это по-гречески, не читается) исходным текстом всей Библии в подавляющем большинстве случаев являлась исключительно вторая. Однако для истории переводов Священного Писания гораздо больший интерес представляют те случаи, когда подмена подлинника квазиоригиналом носила вполне сознательный характер и обосновывалась доводами не утилитарного, а религиозно-теологического характера.

И здесь можно обнаружить довольно любопытное явление. Весьма чтимый на Западе и причисленный католической церковью к лику святых блаженный Августин, бывший современником создателя Вульгаты и состоявший с ним в переписке, не только не склонен был наделять творение блаженного Иеронима статусом квазиоригинального (и, тем более, «богодухновенного») текста, но и ставил его гораздо ниже Септуагинты (эта точка зрения, впрочем, была довольно распространена в то время). Говоря «об авторитете семидесяти переводчиков, который по сохранившимся в нем красотам еврейского стиля должен быть предпочитаем всем другим переводам» (*De auctoritate septuaginta interpretum, quae, salvo honore Hebraei stili, omnibus sit interpretibus praeferenda*), автор сочинения «О граде Божьем» подчеркивает: «Хотя были и другие переводчики, переводившие священные Писания с еврейского языка на греческий...; однако перевод Семидесяти принят Церковью так, как если бы он был единственным, и находится в употреблении у греческих христианских народов, из которых весьма многие даже не знают, существует ли еще какой-либо другой...» [1]. Более того, если расхождение между исходным и переводным текстами обычно рассматривается либо как

¹По отношению к Новому Завету вопрос о подлиннике в восточно-христианской традиции не стоял, поскольку правами последнего пользовался именно греческий.

ошибка, либо как прямая недобросовестность переводчика, то, согласно блаженному Августину, в данном случае дело обстоит принципиально иначе: «Этот Дух по божественному авторитету мог, конечно, говорить и нечто иное, подобно тому, как известный пророк говорил и то, и другое, потому что то и другое говорил тот же самый Дух, мог говорить и то же самое иначе, так что людям, хорошо понимающим, виден был, хотя и не под одинаковыми словами, тот же самый смысл; мог, наконец, иное опускать, а другое добавлять, чтобы и из этого было видно, что это было делом не рабского труда человека, каким должен был быть перевод буквальный, а делом власти божественной, которая наполнила и направляла ум переводчика... Итак, если в Писании мы должны, как и следует, видеть лишь то, что через людей говорил Дух Божий, то все что в еврейских кодексах есть, а у Семидесяти нет, – все это Дух Божий благоволил сказать не через них, а через пророков. Все же, что есть у Семидесяти и чего нет в еврейских кодексах, тот же самый Дух предпочел высказать через них, а не через пророков, показывая таким образом, что те и другие были пророками» [Там же].

А вот о версии Иеронима суждение одного из крупнейших Отцов Церкви (сделанное уже после смерти создателя Вульгаты) носит гораздо более сдержанный (если не сказать критичный) характер: «Еще в наше время жил пресвитер Иероним, человек ученейший, сведущий во всех трех языках, переведший священные Писания на латинский язык не с греческого, а с еврейского. Но несмотря на то, что иудеи признают его ученый перевод правильным, а перевод Семидесяти во многих местах неточным, однако церковь Христова полагает, что никого не следует предпочитать авторитету стольких людей... на том основании, что если бы даже и не проявился в них единый и несомненно божественный Дух, а ученые Семьдесят по человеческому обыкновению договорились между собою относительно тех или иных слов перевода, чтобы употребить такие, которые принимались бы всеми, то и в таком случае им не следует предпочитать одного, кто бы он ни был. Но коль скоро мы видим в них такой ясный знак боговдохновенности, то как бы любой другой переводчик Писаний с еврейского языка на какой-нибудь другой ни был точен, согласен ли он с Семьюдесятью или нет, за Семьюдесятью мы должны признать пророческое превосходство. Ибо тот же самый Дух, который был в пророках, когда они составляли Писание, тот же Дух был и в Семидесяти, когда они его переводили» [Там же].

Поскольку полемике между Августином и Иеронимом посвящена недавно вышедшая статья А.К. Сидоренко, мы не будем останавливаться на ней подробно. Отметим только, что, по мнению ее автора, «мы должны охарактеризовать позицию блаженного Августина по проблеме перевода как более взвешенную в сравнении с таковой блаженного Иеронима» и что «подход блаженного Августина всегда разделялся Православной Церковью и нашел на нашей русской почве продолжателя и защитника в лице святого митрополита Филарета (Дроздова)» [12, с. 188]¹.

Думается, вряд ли можно отрицать, что в собственно лингвистическом плане «сведущий во всех трех языках» Иероним обладал несомненным преимуществом перед своим собратом, который, как неоднократно отмечалось практически всеми его биографами, «слабо знал греческий язык и совсем не знал еврейского» [8].² Ср. любопытное замечание А.К. Сидоренко: «Иероним мог бы убедить его богатством своей филологической аргументации, уникальным опытом знакомства с состоянием Библии на трех языках, если бы Августин был лишь ученым, но он был, прежде всего, епископом...» [12, с. 186-187].

В данном случае важен сам сформулированный блаженным Августином принцип: применительно к сакральному тексту «истинная» версия не всегда тождественна первоисточнику в филологическом смысле слова, более того, «квазиоригинал» может даже его превосходить. Именно данный момент представляется нам особенно важным при анализе самого понятия квазиоригинала, поскольку речь идет о переводах Священного Писания.

Возвращаясь к статье А.К. Сидоренко, обратим внимание еще на один момент. Прочитав заключительное рассуждение Августина по данному вопросу («Итак, если в Писании мы должны, как и следует, видеть лишь то, что через людей говорил Дух Божий, то все, что в еврейских кодексах есть, а у Семидесяти нет, – все это Дух Божий благоволил сказать не через них, а через пророков. Все же, что есть у Семидесяти и чего нет в еврейских кодексах, тот же самый Дух предпочел высказать через них, а не через пророков, пока-

¹ Вместе с тем, как известно, Русская Православная Церковь отнюдь не абсолютизирует греческую Библию, о чем свидетельствует, в частности, и следующее высказывание одного из виднейших ее иерархов: «Особо важную роль для православной традиции играет древний, выполненный еще до Рождества Христова греческий перевод Ветхого Завета — Септуагинта... Неверно, однако, было бы утверждать, что именно Септуагинта и только Септуагинта является Библией Православия... Святитель Филарет Московский прекрасно понимал, что нельзя абсолютизировать какую-то одну текстуальную традицию» [6, с. 3-5].

² Как известно, сам Августин в своей «Исповеди», вспоминая детские годы, признавался, что «ненавидел греческую литературу... Трудности, очевидно, обычные трудности при изучении чужого языка окропили словно желчью, всю прелесть греческих баснословий» [2, с. 28].

зывая таким образом, что те и другие были пророками»), – автор резюмирует: «Здесь, собственно, содержатся важнейшие постулаты, которые Августин, фактически, завещает и от которых Западная Церковь, канонизировав Вульгату, впоследствии отошла» [12, с. 187]. В плане фактическом это, безусловно, верно. Более того, как известно, в определенные периоды к греческому (как, впрочем, и к еврейскому) тексту Священного Писания могли относиться с довольно сильным подозрением¹ (хотя уже достаточно давно подобные предубеждения стали достоянием истории)². Однако методологически в данном случае, напротив, имела место реализация принципов, высказанных блаженным Августином: провозглашался фактический примат квазиоригинала над собственно подлинником и декларировалось – под угрозой соответствующих кар – запрещение отвергать латинский перевод под каким бы то ни было предлогом: «*Insuper eadem sacrosancta Synodus, considerans non parum utilitatis accedere posse Ecclesiae Dei, si ex omnibus latinis editionibus, quae circumferuntur sacrorum librorum, quaenam pro authentica habenda sit, innotescat: statuit et declarat, ut haec ipsa vetus et vulgata editio, quae longo tot saeculorum usu in ipsa Ecclesia probata est, in publicis lectionibus, disputationibus, praedicationibus et expositionibus pro authentica habeatur, et ut nemo illam reiicere quovis praetextu audeat vel praesumat... Qui contravenerint... poenis a iure statutis puniantur*» [13]. То обстоятельство, что для Августина таким квазиоригиналом была Септуагинта, а для составителей процитированного фрагмента – Вульгата, вряд ли меняет суть дела.

К сказанному можно добавить, что превосходство квазиоригинала над подлинником, помимо ссылок на его «богодухновенный» и «пророческий» характер, дополнялось и обвинениями вполне земного характера, носящими, если можно так выразиться, «конспирологический» характер, – о намеренной

¹ Достаточно вспомнить в этой связи, что в знаменитой Комплютенской полиглотте (многоязычном издании Библии начала XVI в., выполненном по инициативе испанского кардинала Франсиско Хименеса де Сиснероса) текст Вульгаты помещен между еврейской и греческой версиями с объяснением, что первая олицетворяет католическую церковь и тем самым уподобляется Христу, тогда как две последние, воплощающие восточную церковь и синагогу, могут быть уподоблены разбойникам, распятым по обе стороны от Спасителя.

² Так, в документах Второго Ватиканского Собора, происходившего в 60-х годах прошлого века, декларируется равное уважение как к греческому, так и к латинскому переводам: «Церковь с самого начала признала своим и приняла древнейший греческий перевод Ветхого Завета, именуемый переводом Семидесяти. Она всегда относится с уважением к другим восточным переводам, и к переводам латинским – прежде всего к тому, который именуют Вульгатой», – с характерным добавлением: «Однако, поскольку Слово Божие должно быть доступно во все времена, Церковь с материнским попечением заботится о том, чтобы делались уместные и точные переводы на различные языки, в особенности с подлинных текстов Священных Книг» [5] – т.е., применительно к Ветхому Завету, с еврейского оригинала.

порче иудеями еврейского текста в целях антихристианской пропаганды. Этот довод высказывался на протяжении почти двух тысячелетий, и с ним приходилось всерьез полемизировать многим библеистам. Затронул указанный спор и отечественную традицию прежде всего в вопросе о выборе исходного текста для русского перевода Священного Писания (М.Г. Селезнев [11]), что делает исследование данного вопроса весьма актуальным для отечественной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Иппонийский*. О граде Божьем // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL. http://krotov.info/library/01_a/avg/ustin_035.htm.
2. *Августин*, святой, блаженный. Исповедь. М., 2013.
3. *Васильев К.* Книга на все времена // Рижский М.И. Русская библия: История переводов библии в России. СПб., 2007.
4. *Десницкий А.С.* Пять новых русских Библий // Православный журнал «Фома» [Электронный ресурс]. URL. <http://foma.ru/pyat-novyix-russkix-biblij.html>.
5. Документы II Ватиканского Собора // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. URL. <http://krotov.info/acts/20/2vatican/dcmnt201.html#A>.
6. Митрополит Волоколамский Илларион. Переводы Библии: история и современность. // Международная богословская конференция «Современная библеистика и предание Церкви». Москва, 26-28 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL. http://theolcom.ru/images/pdf/bible_papers/02_mitr.Hilarion.pdf.
7. Немецкий язык. Лекции, составленные группой педагогов под редакцией приват-доцента Петроградского Университета и Педагогической Академии Л.Б. Габриловича. 1-й выпуск. Петроград: Издательство «Благо» [Б. г.].
8. *Пономарев А.И.* Блаженный Августин // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL. http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/blazhennyj-avgustin-ponomarev.
9. *Прохорова Т.А.* Библии короля Иакова – 400 лет. [Электронный ресурс]. URL. http://libfl.ru/about/dept/religion_centre/King_James_Bible_Ru.pdf.

10. *Рижский М.И.* Русская библия: История переводов библии в России. СПб., 2007.
11. *Селезнев М.Г.* Почему еврейская Библия отличается от греческой? // Православие и мир. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.pravmir.ru/pochemu-evreyskaya-bibliya-otlichaetsya-ot-grecheskoy-videolektsiya/>
12. *Сидоренко А.* Вопросы перевода и интерпретации Священного Писания в переписке блаженного Августина с блаженным Иеронимом. // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т. I. М., 2009.
13. Canons and Decrees of the Council of Trent. The Fourth Session // Bible Research. Internet Resources for Students of Scripture. [Электронный ресурс]. URL. <http://www.bible-researcher.com/trent1.html>

R E F E R E N C E S

1. *Augustine Ipponiysky.* City of God // Library Yakov Krotov. [Electronic resource]. URL. http://krotov.info/library/01_a/avg/ustin_035.htm.
2. *Augustine, holy, blessed.* Confession. М., 2013.
3. *Vasilyev K.* Book at all times // Riga, MI Russian Bible: History of Bible translations in Russia. SPb., 2007.
4. *Desnitsky A.S.* Five new Russian Bibles // Orthodox journal "Thomas". [Electronic resource]. URL. <http://foma.ru/pyat-novyix-russkix-biblij.html>.
5. The documents of Vatican II // Library Yakov Krotov. [Electronic resource]. URL. <http://krotov.info/acts/20/2vatican/dcmnt201.html#A>.
6. Metropolitan Hilarion of Volokolamsk. Translations of the Bible: history and modernity. // International Theological Conference "Modern Biblical Studies and the tradition of the Church." Moscow, 26-28 November, 2013. [Electronic resource]. URL. http://theolcom.ru/images/pdf/bible_papers/02_mitr.Hilarion.pdf.
7. German. Lectures, group made up of teachers, edited by assistant professor of Petrograd University and the Academy of Pedagogical LB Gabrilovi-cha. 1st edition. Petrograd: Publishing "blessing" [B. Mr.].
8. *Ponomarev A.I.* Augustine // ABC of faith. [Electronic resource]. URL. http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/blazhennyj-avgustin-ponomarev.

9. *Tatyana Prokhorova* King James Bible – 400 years. [Electronic resource]. URL. http://libfl.ru/about/dept/religion_centre/King_James_Bible_Ru.pdf.
10. *Riga M.I.* Russian Bible: A History of Bible translation in Russia. SPb., 2007.
11. *Seleznev M.G.* Why did the Hebrew Bible differs from the Greek? // Orthodoxy and the World. [Electronic resource]. URL. <http://www.pravmir.ru/pochemu-evreyskaya-bibliya-otlichaetsya-ot-grecheskoy-videolektsiya/>
12. *Sidorenko A.* Questions of translation and interpretation of the Holy Scriptures in his correspondence with St Augustine St Jerome // XIX Annual Theological Conference PSTGU: Materials. Volume I. Moscow, 2009.
13. Canons and Decrees of the Council of Trent. The Fourth Session // Bible Research. Internet Resources for Students of Scripture. [Electronic resource]. URL. <http://www.bible-researcher.com/trent1.html>.

8 июня 2015 г.